

Взгляд Чу Хуна был лазурным, глядя на дождь из мечей, который взорвался.

Хотя Цуй Синь И был первоклассным человеческим императором, никто не осмеливался недооценивать его забастовку, даже Чу Чу Хунь.

В следующий момент скелетный фиолетовый Ци золотистого цвета в его теле ослепил, один фиолетовый и один белый в его дантяне, хунменьский фиолетовый Ци и сила истинной сущности повернулись в одно и то же время, и тонкий слой фиолетового сияния поднялся вокруг Чу Хунна, чтобы обволакивать его.

"Убить!"

Язык Чу Чу Чуня расцвел в весенний гром, и он поднял руку, чтобы запечатать и написать в воздухе. В тот момент, когда он поднял руку, окружающая обстановка ревела и воздух искажался от волнения.

На одном дыхании появился пурпурный убийственный персонаж размером с ладонь, убийственный по своей ауре.

Бряк!

Фиолетовое убийственное слово двинулось, принеся страшную мощь к Мечному Дождю, парящему с ветром, размером с квадратный стол в мгновение ока.

Мечной дождь был блокирован огромным убийственным словом, и они столкнулись.

Бум...!

Ужасные взрывы потрясли небо и огонь, и страшная буря пронеслась сквозь землю, где бы она ни проходила, уничтожив все.

Слово "убить" взлетело до десяти футов в ширину и трех футов в высоту, это слово было жестоким и удивительно мощным, сокрушающим весь путь вперед, и десять тысяч теней от меча не могли остановить его край.

На мгновение, десять тысяч теней от меча рухнули, и слово "убить" проревело, ударив прямо в Цуй Син И.

Бряк!

Пронеслась фиолетовая буря, летящая грязь и пыль, покрывавшая небо, и Цуй Син И был погружен под воду.

Цуй Син стоял с руками в отрицательном, его глаза были слабыми, как вода, наблюдая за взрывом.

Остальные силы, однако, были настолько потрясены, что их ноги и желудок выдавали себя. Более того, трясутся, как сита, стучат зубы и стучат!

Бах!

Фигура вышла из летучей пыли, это была Цуй Синь-ги.

В это время Цуй Синь-цзый был в слишком сильном беспорядке, с его накидкой и оборванной

одеждой, с синяками на лице и пурпуром, с кровью на углах рта, с испуганными и обиженными глазами.

Слишком сильный, это странное убийственное слово только что заставило его по-настоящему почувствовать вкус истребления, если бы не тот факт, что на нем было тайное сокровище, он был бы в большой опасности только что и был бы бесполезен, не умирая.

В то же время, его сердце было несчастным, возмущенным, всевозможные эмоции смешаны вместе, его лицо было бессознательно скручено, он был человеческим императором, мир почитался! Кто осмелится проявить неуважение к императору? Когда-нибудь ты был в таком беспорядке?

Это был позор, который нужно было смыть кровью.

Взгляд Чу Чу был равнодушным, но его сердце было слегка удивлено, какая разница между Царством Императора Человека и Царством Предков.

Техника убийства, которую он только что использовал, была изобретена им самим после культивирования хун монгольской сутры.

Хун монгольская сутра была слишком древней, как будто она пришла с начала хаоса, эта древняя система возделывания была настолько естественна, что не казалось, что она была создана человеком, за исключением методов возделывания, все остальные в ней были в стадии невежества.

Так же, как и секрет убийства слов, это была пустая техника в хун-монгольском Писании, поначалу Чу Чунь никогда не понимал, ничего не умел практиковать? И только позже я понял, что пустое место для его вырезания по желанию.

Например, если вы вписали мечную технику, то эта заготовка будет мечной техникой, если вы вписали мечную технику, то эта заготовка будет мечной техникой.

Конечно, Чу Чунь не стал бы вырезать его случайным образом, это пустое место было бы слишком ценным, даже если бы вы вырезали набор вводных техник бокса, после древних писаний, он стал бы первоклассной техникой, а его мощность увеличилась бы более чем в десятки раз.

После нескольких месяцев понимания, Чу Чу наконец-то почувствовал что-то в своем сердце, в сочетании с его прошлой и настоящей жизнью, он торжественно вписал убийственный персонаж, он подсчитал, что это пустое место может быть вписано девятью персонажами.

Слово убийство само по себе имело значение убийства, а сам Чу Чунь был еще более решителен в своем убийстве, в сочетании с древними писаниями, это слово убийство было ужасающе мощным.

Хотя он не сделал все возможное, чтобы использовать слово "убийство" только что, если бы он был гроссмейстером девятого класса, он бы взорвался прямо, и Цуй Син оказался в небольшом беспорядке.

Чу Хэн молчал, это был первый раз, когда он сражался с человеческим королем, и его ужас был поистине ужасающим.

Неудивительно, что все человеческие короли были насекомыми внизу!

Это вовсе не было преувеличением, человеческий король мог сметать большое количество священнослужителей, расстояние между ними не могло быть вычислено числами.

Как муравей и слон, сколько муравьев могут укусить слона до смерти?

Цуй Син И уставился на Чу Хунь со смертельным взглядом, его глаза возмущались, но сердце было настолько скрупулезным, что он, вероятно, догадался, кто этот человек.

"Ты Король Чу Искатель Чу Демонов?"

Убийство было решительным, простым и жестоким, и сказать, что это был дом, а это была гора Подземного Дракона, то другая сторона должна быть Царь Чу Демонов, который был известен более десяти лет назад.

Лицо старика из Замка Небесного Дракона мгновенно изменилось, он уже давно прославился, поэтому он, естественно, слышал об имени Царя Чу Демона. Если бы этот человек действительно был королем дьявола Чу, то сегодняшние события не закончились бы хорошо.

Потому что, по слухам, Чу Яростный Человек не был тем, с кем было легко поговорить.

Кроме Цуй Син И, старика из замка Небесного Дракона, все остальные были молодой гордостью, которая восстала в последние годы и вообще не знала Царя Демона Чу. Так что когда они слышали вопрос Цуй Син И, они все показали любопытство, Царь Демонов Чу, какое могущественное имя, но кто он был?

Взгляд Чу Хуна был равнодушным, и в следующий момент его дыхание закипело вокруг тела, а рука сделала кулачные затворы, чтобы сразу же взорвать его.

Если бы они были врагами, то не было бы нужды в чепухе, просто убейте их от шока.

Скорость Чу Сюня была настолько быстрой, что это было похоже на молнию, прорезающую пространство, и в мгновение ока он приближался к Цуй Синь, его кулак откидывался, как шторм.

Цуй Синь-гуй рычал, кулак Чу Сюня был слишком свирепым, соскребал одежду, чтобы взорваться, и у него болят щеки.

Цуй Синью хорошо это знал и вытащил костную пластинку, белого цвета, как нефрит, со священным воздухом, и слабым ореолом света, наклоненным, обволакивающим все его тело, как будто он был одет в белое платье.

В то же время его внутреннее дыхание вспыхнуло и бушевало, он выпил низкий крик и запустил обе ладони.

Бряк!

Ужасающие волны воздуха проносились сквозь землю, вызывая взрывы камней и деревьев в пределах десяти метров, а земля осыпалась и рассеивала трещины.

Цуй Син, как пушечное ядро, летящее в обратном направлении, выстрелил прямо в склон горы на расстоянии нескольких сотен метров, взорвавшись с ударом и осколками камней.

Все присутствующие были в ужасе, их руки и ноги были холодны, их глаза ошеломлены.

Потому что Цуй Син И был снесен ударом, половина его тела врезалась прямо в гору.

Бряк!

Там снова взорвался, грязь и камни закрутились в дыму и пыли, Цуй Син И приземлился на землю, его лицо было таким же уродливым, каким оно собиралось стать.

Кончик бровей Чу Чу поднял, он как раз был заблокирован ударом, заблокированным белым ореолом вокруг тела Cui Xing Yi. Удар, казалось, был яростным и беспрецедентным, но он знал, что Цуй Синьсинь не был ранен.

Цуй Син И глаза были враждебными, как он коснулся трещины на костной пластине, его сердце болит. Этот костный медальон был одним из тех, которые он извлек из тайного места, и до тех пор, как он влил его с внутренним дыханием, он имел извращенно сильную защиту.

Больше всего он полагался на эту карту, но теперь появилась дополнительная трещина, которая была выбита кулаком Чу Чу Чжуна.

Швиш!

Чу Чу устремился в сторону Цуй Синь И, как молния, прорезающая воздух.

Цуй Син И был потрясен и разгневан, используя свои пальцы как меч, оба пальца летали в воздухе, и внезапно меч Ци пронесся по окрестностям, и десять тысяч теней от меча появились с сильной убийственной аурой.

Это снова был меч десятитысячной тени, и глаза Чу Чжу Чунь слегка усмехались. Но следующее, что его немного удивило.

Только для того, чтобы увидеть Меч Тени Десять Тысячи мгновенно объединяются, десять с лишним Чжан длинный небо высотой золотой гигантский меч урчал, давление меча трещит по земле, рычание и обезглавливание вниз в направлении Чу Хунна.

Земля крошилась в узлах, трещины распространялись бесконечно, и деревья и камни были задушены в разбитый порошок мечом Ци, это было страшно.

"Иди к черту!"

Цуй Син И был полон гримасы, его руки объединились и свирепо срезали.

Бряк!

Золотой гигантский меч был невероятно мощным, пылающим золотым светом, и скорость его обезглавливания взлетела до небес.

Чу Чу держал голову высоко, его тело естественно задерживается вокруг него, его дыхание поднимается, его глаза широкоглазыми, а затем фиолетовый кулак печать лопнула от его кулака, парящего против ветра, мгновенно становится размером с обеденный стол, в результате чего страшный взрыв воздуха, поражая падение великого слова непосредственно.

Бряк!

Отпечаток кулака попал в гигантский меч и взорвался страшным взрывом, страшная буря, образуя бушующий торнадо, окружающие горы рушатся и скалы скатываются вниз.

Ге Вуей и другие были шокированы до такой степени, что их глаза были звездчатыми и упали назад, а некоторые даже были шокированы до такой степени, что кашляли кровью.

Толпа была в ужасе, их души были в огне, они были гроссмейстерами девятого класса и теперь слишком уязвимы в поединке между Чу Чу и Цуй Син И.

Торнадо, образовавшийся в результате урагана, бушевал на расстоянии ста метров, и сцена рухнула на землю.

Золотой гигантский меч взорвался и осыпался!

Пуф!

Лицо Цуй Синь И резко изменилось, неспособное подавить взбалтывание Ци и крови, открыв рот, чтобы вырвать полный рот крови.

Чу Чу посмотрел на себя непринужденно, и его рука сделала кулак, прямо шокируя и убивая.

Бряк!

Цуй Син И летел в обратном направлении, разбиваясь о бесчисленные деревья и камни, как пушечное ядро.

Скорость Чу Син была настолько быстрой, что это было похоже на ветер и молнию, как молния в ночном небе.

Бряк!

Цуй Син И снова полетел в обратном направлении, прямо обрушившись на небольшую гору.

Флуоресцентное белое сияние на его теле стало тусклым, и трещины распространились в его руке.

Швиш!

Цуй Син И вскочил и улетел в быстром темпе, он боялся, что если не убежит, то может упасть сегодня.

Поэтому он решил убежать, не задумываясь.

Человеческое достоинство и репутация императора, он решил сдаться. По сравнению с жизнью, это было ничто.

Чу Хунь был слишком сильным, настолько сильным, что его сердце дрогнуло, а Цуй Син И был достаточно умен, чтобы понять, что скорость Чу Хуна не имеет себе равных, и бросил нефритовую коробку в другом направлении по дороге на бег.

Швиш!

Чу Чунь действительно выбрал нефритовую коробку, цветы в коробке были слишком важны.

Человеческий Король бросил его, и нефритовая коробка улетела за тысячи метров.

Цуй Син И был втайне счастлив, пока Чу Чжун выбирал погоню за нефритовой коробкой, он

мог сбежать.

К сожалению, следующая сцена вызвала у него озноб по всему телу.

Одним щелчком пальца фиолетовая линия прорезает пустоту в воздухе, быстро, как вспышка, непосредственно догнав нефритовую коробку и улетев обратно в рулоне.

Нить реинкарнации, теперь, когда сила истинной сущности не могла быть использована, была еще более страшной, когда она была сконденсирована с фиолетовой энергией Гонгменга.

Нефритовая коробка вошла в его руку, и Чу Чу бросил ее в кольцо для хранения.

Бряк!

Земля взорвалась, и Чу погнался за Цуй Синь И, но его скорость была слишком высокой, а трение с воздухом вызвало серию искр и взрывов.

Кулак Чу Чунь был похож на гром, ревущий в воздухе.

Бряк!

Кулак настолько сильно ударил Цуй Синь И, что пугающий Хун Мэн Фиолетовый Ци взлетел, как приливная волна.

Белый ореол света, который окутывал Цуй Синдзи, распахнулся напрасно, словно лампа гаснет. Костная пластина в его руке полностью взорвалась и превратилась в мелкий порошок.

Его кулак был похож на ветер, приземлился на грудь Цуй Синья.

Бах... Ка-ча...!

Прозвучал взрыв, сопровождаемый звуками пронзительных костей.

Грудная полость Цуй Син И рухнула, и его спина взорвалась в страшную кровавую дыру, когда его тело было разбито прямо в землю громким ударом.

Чу Синь приземлился на землю, фиолетовый Ци поднялся над кулаком, затем поднял кулак и взорвал его.

Бряк!

Пунш попал в брюшную полость Цуй Син И без каких-либо причудливых, брызгающих кровью и разрушающих кости звуков, почти отрезанных от талии.

Цуй Синь И выкашлял во рту полную кровавой пены, его глаза несравненно испугались, он был слишком несчастен в этот момент, его тело было полностью разбито.

Надо было сказать, что жизненная сила человеческого императора была слишком сильна, и его тело было еще живым после того, как оно было так разбито. Если бы это был обычный человек, он бы уже сто раз умер.

Чу Чу выглядел равнодушным, когда он поднял кулак и взорвал его, чтобы полностью шокировать и убить Цуй Син И.

Сердце Цуй Синъя было настолько напугано, что оно было на грани остановки. Он хотел попросить о пощаде, но его горло было перекрыто кровавой пеной, поэтому он мог только выпустить испуганный "хныканье".

Однако кулак Чу внезапно изменил свою траекторию и взорвался в воздухе.

Отпечаток ладони, излучающий разрушительную силу, наткнулся на небо, как раз вовремя, чтобы столкнуться с отпечатком кулака Чу.

Бряк!

Ужасное грибовидное облако парило в воздухе, и бушевала буря, сводя все в радиусе ста метров к нулю, даже земля треснула, необыкновенно страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/909089>